

Репинская школа искусствоведения в Якутске (Памяти И.А. Потапова, В.Х. Иванова)

Выпускники факультета теории и истории искусства Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина искусствоведы И.А. Потапов и В.Х. Иванов, работая в тесном контакте с художниками, сами были участниками живого реального художественного процесса. И.А. Потапов заложил основы якутского искусствоведения как комплексной науки, изучающей теорию, историю и принципы художественной критики в тесной взаимосвязи со смежными гуманитарными и естественными науками. Используя историко-художественный, структурно-типологический и иконологический методы искусствоведения, создал стройную картину якутского изобразительного искусства 1950-90-х гг., выделяя истоки его зарождения и развития, анализируя творческую эволюцию художников, их мировоззренческую позицию, выраженную в пластическом искусстве. Онтологическое понимание народной культуры на примере традиционной резьбы по дереву изучал на синтезе археологии, этнологии, лингвистики и фольклора якутов. Научная и общественная деятельность Потапова является достоянием общероссийской культуры XX века. В.Х. Иванов поднял проблемы и пути развития якутского народного искусства в начале 1980-х гг. в период кризисного состояния национального шитья, сосредоточившись на теоретических аспектах. Исследовал истоки, этапы становления и эволюцию развития якутского косторезного искусства, традиции и индивидуальность творческого почерка мастеров, дальнейшую профессионализацию и переход народного косторезного искусства в декоративно-прикладное. Соотношение вековых традиций народов Северо-Востока Сибири с инновациями, возникшими в процессе этнокультурных контактов, автор исследует, выстраивая типологические модели декоративно-прикладного искусства эвенов, эвенков, коряков, чукчей, юкагиров. Работу по изучению материальной и духовной культуры народов Якутии он продолжил в фондах Американского музея естественной истории, ее результаты нашли практическое воплощение в его научных трудах и положили начало новому этапу изучения культуры коренных народов Якутии в музеях мира.

Ключевые слова: искусствоведение, теория, история, критика, художники, народное искусство, живопись, графика.

Искусствоведение (искусствознание) как наука, изучающая художественную культуру общества в целом, имеет широкий диапазон, охватывает литературоведение, музыковедение, театроведение, киноведение и пластическое искусство. Начиная от Джорджо Вазари, первого историка искусств XVI в., написавшего «Жизнеописания прославленных живописцев, скульпторов и архитекторов» эпохи итальянского Возрождения, и всех последующих исследователей искусства, как, например, Винкельман и Вёльфлин, искусствоведение воспринимается как наука, исследующая изобразительное искусство.

Санкт-Петербургский художественный институт, до революции именованный Импера-

торской Академией художеств, пройдя многократные реорганизации, с 1933 г. стал называться, вслед за Вазари, Институтом живописи, скульптуры и архитектуры при Академии художеств СССР. С 1944 г. институт носит имя И.Е. Репина. В 1937 г. при институте открылся факультет теории и истории искусств (ФТИИ). «Будущие искусствоведы должны были учиться в одних стенах с будущими художниками, постоянно наблюдая художественный процесс и участвуя в нем. До этого момента подготовка историков искусства преимущественно осуществлялась в университетах и была тесно связана с гуманитарными науками, археологией и классической филологией, но совершенно оторвана от современной художественной практи-

ки. Образование первого в стране искусствоведческого факультета в составе именно художественного вуза имело своей целью прежде всего воспитание критиков и теоретиков искусства, приобщение искусствоведов к текущей художественной жизни [Грачева, 2009, с. 244].

Репинская школа искусствоведения отличается именно тем, что «вместе с художниками мы варились в одном котле», говорил выпускник ФТИИ 1956 года Иннокентий Афанасьевич Потапов (1932–2005), первый якутский искусствовед, заложивший основы якутского искусствоведения как системной науки, исследующей историю и теорию изобразительного и народного декоративно-прикладного искусства в тесной взаимосвязи со смежными гуманитарными науками, с археологией, этнологией и антропологией (рис. 1).

Рис. 1. И.А. Потапов

Используя историко-художественный, структурно-типологический и иконологический методы искусствознания, создал стройную картину истории якутского пластического искусства XX века и поставил новые проблемы перед следующим за ним поколением. Человек энциклопедических знаний, известный ученый и общественник, «отягощенный» множеством регалий и званий, Иннокентий Афанасьевич был тихим скромным интеллигентом с обостренным чувством чести и справедливости, безмерно преданным семье и друзьям. «Дитя войны», как сейчас официально именуют тех, чье детство прошло в суровые военные и послевоенные годы, по его собственному признанию, «вытя-

нул счастливый билет, ибо на моем пути встречались только хорошие добрые люди». Прекрасное качество – умение быть благодарным. Иннокентий Афанасьевич по именам помнил всех воспитателей Синского детского дома, тепло принявших мальчика, в пять лет оставшегося без родителей; был благодарен преподавателям художественного училища, определившим его путь в искусство: П.П. Романову, искусствоведу Р.Г. Левиной и Г.Г. Зуммерфинкель, волей судьбы попавших в Якутск после войны.

Галина Гедальевна Зуммерфинкель, выпускница исторического факультета МГУ по специальности «искусствоведение», советовала Кеше после окончания училища поступить в Московский университет, снабдила рекомендательным письмом к известному искусствоведу Г.А. Недошвину. Но мест в МГУ не оказалось, рекомендательное письмо не понадобилось, Иннокентий Афанасьевич хранил это письмо как драгоценную память о начале новой жизни. Постоянный представитель Якутии в Москве Г.И. Фомин принял личное участие в судьбе юноши, отправил его в Ленинград в Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина. Шел 1951 год.

Послевоенный период и начало 1950-х гг. были сложным, порой противоречивым этапом в истории отечественной культуры в сочетании с эйфорией победы и борьбы с левыми идеологическими направлениями. В профессиональной подготовке искусствоведов принимали участие выдающиеся советские ученые, известные профессора. Ректором института в течение 25 лет (1953–1977) был народный художник СССР, академик, доктор искусствоведения В.М. Орешников, деканат ФТИИ возглавил заведомо западноевропейской графики Эрмитажа профессор М.В. Доброклонский. Лекции читали директор музея Академии художеств С. К. Исаков, востоковед Н. Д. Флиттнер, известный искусствовед-критик Н.Н. Пунин. Ректор Орешников стоял на жесткой позиции искусства социалистического реализма и академического образования. «Сессия Академии художеств 1949 г. осудила «формализм» в творчестве таких художников, как Н. Альтман, А. Матвеев, А. Осмеркин, В. Фаворский, Р. Фальк, а также «антипатриотический и антипартийный» характер критики А. Эфроса, Н. Пунина, И. Маца, О. Бескина,

Д. Аркина, В. Костина. В результате последовало увольнение из института ряда выдающихся педагогов, в том числе известного критика и искусствоведа проф. Н.Н. Пунина» [Грачева, 2009, с. 249]. Все же основной костяк сильных искусствоведов остался на факультете.

В формировании интеллектуальных способностей талантливого студента сталинского стипендиата Кеши Потапова особую роль сыграли Наталья Давидовна Флиттнер, автор книг по искусству Египта и Двуречья, специалист по античности Анна Петровна Чубова, профессор Алексей Николаевич Савинов, исследователь русского искусства. Получив диплом с отличием в 1956 году, Иннокентий Афанасьевич поступил в аспирантуру Московского института искусствознания. Темой его исследований стала история изобразительного искусства Якутии, завершившаяся защитой кандидатской диссертации в 1961 г. Книга «Изобразительное искусство Советской Якутии», опубликованная в 1960 г. издательством «Художник РСФСР», была первым в республике искусствоведческим трудом, в котором автор характеризует зарождение и развитие якутского профессионального изобразительного искусства в тесном общении с опытом русского и всего советского искусства на основе метода социалистического реализма [Потапов, 1960].

Новое внутреннее осмысление современной мировой художественной культуры происходит в годы жизни и работы в Москве в 1956–1964 гг., совпавшие с периодом политической оттепели в стране. В должности искусствоведа Дирекции художественных выставок и панорам Министерства культуры СССР Потапов принимал участие в подготовке и пропаганде выставок в стране и за рубежом, был свидетелем переломных событий в жизни страны. Старейший музей западноевропейского искусства, превращённый в музей подарков Сталину, в эти годы восстанавливает свою истинную функцию. Москвичи знакомятся с выставками французских импрессионистов, с коллекцией картин Пикассо. На молодого искусствоведа и его друзей – якутских художников Э. Сивцева, Л. Неофитова, В. Васильева, на Е. Шапошникову, специально приехавшего в Москву на Международный фестиваль молодежи в 1957 г., сильное впечатление произвела выставка латиноамериканской гра-

фики и монументального искусства Риверы, Ороско и Сикейроса невиданной для них экспрессией и национальным звучанием. Иннокентий Афанасьевич, воспитанный на русской классической академической школе, не был ни сторонником, ни идейным противником западного искусства, выставки дали возможность изучения новых современных течений, ранее закрытых для советского зрителя.

Вернувшись в Якутск в 1964 г., И. Потапов до конца своей жизни работал в Институте языка, литературы и истории СО АН СССР (ИЯЛИ), позже переименованном в Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера (ИГИИПМНС). В институте ещё в 1948 г. был создан сектор искусствоведения, которым заведовал композитор и музыковед М.Н. Жирков, научными сотрудниками были художник-этнограф М.М. Носов, этнохореограф М.Я. Жорницкая. Но спустя три года сектор закрыли в связи с кончиной М.Н. Жиркова.

Сектор искусствоведения вновь открылся в 1972 г., заведующим был назначен И.А. Потапов, в него входили искусствовед В.Х. Иванов, музыковед Н.Н. Николаева, театровед Д.К. Максимов, позже к ним присоединилась искусствовед-этнограф Р.С. Гаврильева. Состав группы определил основные направления научной деятельности сектора: изобразительное и народное декоративно-прикладное искусство, музыкальный фольклор, театральное искусство. Каждый из них с достоинством выполнил поставленную перед ним задачу, все защитили диссертации на соискание степени кандидата искусствоведения и оставили после себя творческое наследие в виде фундаментальных монографий, научных статей, популярных очерков.

Монография «Творческие проблемы художников Якутии. 1945 – середина 1970-х гг.» [Потапов, 1992] представляет собой углубленное историко-критическое осмысление прожитого, начиная с послевоенного десятилетия, когда искусство с трудом освобождалось от наслоений, привитых за многие годы социализма, от тенденций парадности, иллюстративности, лакировки действительности и стереотипности мышления. Здесь Потапов впервые ставит проблемы теории в искусствоведении, спорные вопросы о терминологии. В повседневном употреблении термины «художественное наследие»,

«преемственность» и «традиция» воспринимаются как тождественные. Но в теоретическом плане «необходима определенная дефиниция <...>. Термин «художественное наследие» следует считать исходным, базовым, тогда как остальные два термина выступают как <...> указывающие на механику его функционирования», – пишет автор [Потапов, 1992, с. 5].

В живописи 1960–70-х гг. прослеживается художественное наследие стилистики первых живописцев: «пассеизм» И.В. Попова и М.М. Носова, воспринимавших историческую память своего края в культурно-бытовом плане, и возвышенный романтизм П.П. Романова в его историко-мифологических полотнах. Камерный пейзаж и портрет стали одним из ведущих направлений в творчестве Л. Кима, Е. Крылова, Л. Александрова, И. Избекова. Новаторским приемом М. Лукина и А. Осипова является обращение к суровому стилю, в котором отразились гражданственность и романтическое восприятие героического пульса эпохи.

Шестидесятые годы XX в. вошли в историю искусства как начало небывалого подъема станковой графики советских национальных школ, среди которых особенно ярко выделялись прибалтийская, кавказская и якутская графика. Причину этому явлению Потапов находит в атмосфере времени: «Годы «оттепели» дали такой импульс, вызвали к жизни такое широкое художественное движение, дыхания и инерции которого хватило на многие годы. На рубеже 50–60-х годов выдвинулось целое поколение молодых художников в Москве, Ленинграде <...>, несколько позже во всех союзных и автономных республиках страны» [Потапов, 1992, с. 48].

В 1966 г. состоялась знаковая во многих отношениях выставка «Якутская графика. 1956–1966» с участием восьми художников: В. Васильева, А. Мунхалова, В. Карамзина, О. Ковалевского, Л. Неофитова, Э. Сивцева, М. Филиппова и Е. Шапошникова. Выставка получила широкий общественный резонанс и в статусе передвижной обошла города России и Прибалтики. Отмечая яркую национальную окрашенность и высокий профессионализм владения разнообразными техниками гравюры, Потапов подчеркивает, что у них не было эстафеты традиций предыдущего поколения художников-графиков, как это было у живописцев, но они

возродили художественную память своего народа, вековые навыки народных резчиков по дереву и кости, гравировщиков по металлу и бересте. С безмянными мастерами их сближает общность «мышления в материале».

Концептуальное видение и теоретические выкладки автора проходят красной нитью во всех трудах Потапова. Историю якутского искусства он видел в единстве с социальной, материальной и духовной историей страны. Для формирования представления об историческом развитии профессионального изобразительного искусства он предложил систематизацию, выделяя хронологические границы зарождения, становления и возмужания искусства, вынесенные в названия книг «Первые художники Советской Якутии», «Ступени творческого роста», «Возмужание». Первый этап – этап зарождения якутского изобразительного искусства, связанный с именами И. В. Попова, М.М. Носова, П.П. Романова и Г.М. Туралысова, завершается созданием Союза художников Якутии в 1941 г. На втором этапе, названном этапом становления, активную роль сыграли Л.А. Ким, Л.М. Габышев, И.Г. Избеков, В.А. Кандинский, появились молодые живописцы М. Лукин, А. Осипов, А. Собакин, В. Петров, графики Э. Сивцев, Е. Шапошников и Л. Неофитов. Этот период завершается московской выставкой в 1957 г. 1960–70-ые годы определены как возмужание – третий этап, совпавший с высоким уровнем развития якутской графики, с появлением живописи сурового стиля и с обновлением Союза художников за счет выпускников центральных художественных вузов страны.

Свой тезис о времени зарождения якутской живописи, связанный с именем И.В. Попова, Иннокентий Афанасьевич пересмотрел в последние годы, уже в XXI веке. В журнале «Наука и образование» он опубликовал статью «Православная церковь и истоки якутской живописи», в которой зарождение якутской живописи связывает с распространением христианства и строительством православных церквей в Якутии [Потапов, 2000]. Первыми образцами живописи он называет настенные росписи и иконы, выполненные местными умельцами, ссылаясь на письменные источники 1820–1840-х гг., оставленные путешественниками Ф. Врангелем, Н. Щукиным. Таким образом, истоки за-

рождения якутского изобразительного искусства Потапов переносит на столетие раньше, чем появились первые профессиональные живописцы к 20-м годам XIX в.

Вслед за иконами и фресками, написанными неизвестными русскими мастерами, фиксирует появление портретной живописи в жанре парсуны, приводя в качестве примера портреты Л.Н. Толстого и первого якутского врача П.Н. Сокольников, написанные якутским иконописцем И.И. Сивцевым-Мыттыкы.

Историко-культурный, социологический методы исследования искусства требуют персонализации, ибо при создании произведения искусства в первую очередь выступает авторское мировоззрение. В монографических трудах «Валериан Васильев» [Потапов, 1979], «Афанасий Осипов» [Потапов, 1998] и незаконченной монографии «Афанасий Мунхалов», завершенной кандидатом искусствоведения Ией Покатиловой [Потапов, 2006], Потапов внимательно исследует жизненный путь и творческую эволюцию художников, дает оценку вклада каждого из них не только в якутское, но и в российское искусство. Будучи сам современником того поколения художников, которых относит к «шестидесятникам», с которыми вместе «рос и мужал», он видел все проблемы изнутри, что придает особую убедительность его искусствоведческим текстам.

Размышляя над талантом якутских художников, Потапов подчеркивал роль народного декоративно-прикладного искусства, в котором заложены созвучные современным художникам основы пластического мастерства. Капитальный труд «Якутская народная резьба по дереву» создан в результате многолетнего исследования большого фактического материала, собранного во время научных экспедиций по колымским и вилюйским районам, изучения коллекций музеев республики и частных собраний с привлечением широкого спектра литературных и архивных источников, данных археологии, этнографии и фольклористики. Автор исследовал художественно-стилевые параметры и архетипы форм кумысной посуды, генезис, эволюцию формы и орнаментики. Особое внимание уделил чорону, выясняя его семантическую, смысловую нагрузку, утилитарную и обрядовую функции. Сопоставляя общетюркскую семанти-

ку слов *айах*, *ымыйа* и разницу их конструкций, он приходит к выводу, что «сосуд типа кубка появился у якутов на сравнительно позднем этапе, видимо, ранее XVII века» [Потапов, 1972, с. 49]. Что касается истоков формы чорона на поддоне, то параллельно с А.П. Окладниковым предлагает другой путь симбиоза «скифского» бронзового котла с формой древней деревянной кумысной посуды *ымыйа* или якутского берестяного ведерка *ыагас*. Работа вызвала большой интерес в научной среде, археологов особенно заинтересовало описание конструкции чорон со вставными ножками и анализ кумысных ковшей XVIII в. с антропоморфными изображениями на рукояти, выполненный по эстампам Г.В. Ксенофонтова [Алексеев, 1996, с. 57, 58]. Происхождение апотропеической эмблемы на рукояти искусствовед связывает с культурной традицией южно-сибирских тюркских скотоводческих племен, а еще глубже – с ленскими наскальными изображениями шаманов, описанными А. П. Окладниковым. Магическое значение подобных ковшей сохранилось в церемониале проведения якутского праздника *ысыах*.

Монография Потапова стала своего рода учебным пособием для молодых мастеров благодаря подробному описанию процесса изготовления деревянных изделий и набора инструментов с указанием их практического назначения. Иннокентий Афанасьевич принимал самое активное участие в подготовке художников с высшим академическим образованием внутри республики, был первым директором филиала Красноярского государственного художественного института в Якутске, открытого в 1994 г., вошедшего в структуру Арктического государственного института культуры и искусства в 2000 г.

Воспитанник классической школы искусствознания, И.А. Потапов придерживался методики анализа Лазарева, Алпатова, Кагановича, Пунина, когда исследователь вникает в строй мыслей художника-творца, стремится разобраться в психологической и ментальной стороне его личности, в его социокультурной среде, анализирует художественную форму и скрытый язык его сообщений, раскрывает историческое значение предмета исследования. Он несколько скептически относился к методике субъективного формального анализа без учета авторской

концепции, не применял термины культурологии, пришедшие из философии и эстетики.

Между тем искусствоведческий анализ народной культуры, где вещный мир приобретает «язык» научных категорий, рассмотрение орнамента в культуре как этноопределяющий элемент традиционной культуры приближает методу анализа Потапова к современным кросскультуральным исследованиям. Об этом пишет его коллега по Институту гуманитарных исследований, д.и.н. Е.Н. Романова: «Научный дискурс в области народной культуры, предложенный И.А. Потаповым еще в начале 60-х годов и продолжающийся в настоящее время, требует сегодня осмысления накопленного опыта ученого как системной культурологической концепции, как становления и развития кросскультуральных исследований в якутской гуманитарной науке. Его коммуникативная компетентность, глубокая эрудиция, использование специальных научных методов и нравственные принципы ученого заложили основы нового гуманитарного знания для якутской академической науки – культурологии» [Романова, 2008, с. 46].

Член-корреспондент Российской Академии художеств, кандидат искусствоведения, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, лауреат Государственной премии Республики Саха (Якутия) имени П.А. Ойунского Иннокентий Афанасьевич Потапов имел признанный авторитет в масштабах российского изобразительного искусства, выступая как активный член творческих комиссий по искусствоведению и критике Союза художников СССР (позже России), как член редколлегии журнала «Художник», как критик и председатель пресс-группы зональных выставок «Советский Дальний Восток», охватывающий огромный регион от Читы и Бурятии до Владивостока и Сахалина. В 1968-1973 гг. избирался в члены Правления Союза художников СССР. Начиная с 1964 г., почти тридцать лет был председателем, затем заместителем председателя Правления Союза художников Якутии. Состоял членом творческих комиссий по искусствоведению и критике СХ СССР и СХ РСФСР, редколлегии журнала «Художник», членом комиссии по Государственным премиям РСФСР в области литературы и искусства (1967-1972) и секретарем комиссии по Государственной премии ЯАССР имени

П.А. Ойунского. Являлся одним из авторов Государственного Герба Республики Саха (Якутия). Начиная с 2007 г., по инициативе Национального художественного музея республики проводятся региональные научные потаповские чтения, посвященные памяти Иннокентия Афанасьевича Потапова.

По-другому сложились жизнь и творчество Владимира Харлампьевича Иванова (Унарова) (1937–2000) (рис. 2).

Рис. 2. В.Х. Иванов (Унаров)

Он не сразу пришел в искусство. В 1959 г. закончил геологоразведочный факультет Ленинградского государственного университета им. Жданова, в 1972 г. – факультет теории и истории искусств репинского института с красным дипломом. Восемь лет работал в Якутской центральной геологической экспедиции, читал лекции по гидрогеологии в Якутском государственном университете. Начало работы искусствоведа связано с музейным делом – одним из основных направлений искусствоведения.

В.Х. Иванов (Унаров) в качестве научного сотрудника Якутского республиканского музея изобразительных искусств (ныне Национальный художественный музей Республики Саха (Якутия)) вместе с директором музея, художником Л.М. Габышевым приступили к систематизации коллекции музея. Изучая коллекцию косторезного искусства, обратил внимание на ранние работы якутских мастеров, весьма близких к северорусским изделиям по ассортименту (шкапулки, ларцы, подчасники), но отличающиеся по технике резьбы и по декоративному оформле-

нию. В монографии «Якутская резьба по кости», написанной в результате историко-художественного и сравнительного метода исследования изделий из кости, хранящихся в музеях Москвы, Ленинграда, Иркутска и Якутии, Владимир Харлампьевич воссоздал хронологическую картину исторического развития якутской резьбы по кости, привел убедительное доказательство того, что художественная резьба по кости в Якутии зародилась в первой половине XVIII века и что на первоначальном этапе в её становлении решающую роль сыграла северорусская холмогорская резьба [Иванов, 1979, с. 8–11].

Якутские мастера, имевшие древний опыт резьбы по дереву, уже к середине XVIII в. выработали свой национальный стиль декоративного оформления, отличающийся большей суровостью, лаконизмом, овладели разнообразной техникой ажурной, плоскостной резьбы и объемной пластики. Новые качества резьбы по кости наблюдаются в середине XIX в., когда суровая архаичность и лапидарность сменяются праздничностью и яркой декоративностью. Иванов прослеживает этапы становления, подъема, кризисного состояния промыслов в конце XIX в. и возрождения в послевоенный период, когда на смену безымянным мастерам приходят косторезы со своим индивидуальным почерком, создающие художественные изделия взамен утилитарных. Стилистический анализ произведений Т. Аммосова, А. Федорова, С. Пестерева, С. Петрова, Д. Ильина, И. Мамаева 1940–50-х гг. приводит исследователя к выводу о появлении новой формы классических эталонов ажурной, рельефной резьбы и малой скульптурной пластики. К началу 1970-х гг. искусство молодых косторезов, выпускников Якутского художественного училища, приобретает качество декоративно-прикладного направления ввиду его дальнейшей профессионализации, происходит синтез профессионального и народного начал. В монографии впервые опубликован список косторезов с биографическими данными, охватывающий период с конца XIX в. по 70-е годы XX в.

Приход В. Х. Иванова (Унарова) в Институт языка, литературы и истории ЯФ СО АН СССР в 1972 г. ускорил открытие сектора искусствоведения во главе с И.А. Потаповым. Перед сектором стояла задача исследования теории и истории всех видов якутской художественной куль-

туры. В 1970-х гг. среди российских искусствоведов разворачивались острые дискуссии о месте и роли жанров станковой живописи. В ходе дискуссии, начатой журналом «Творчество», выяснилось, что в советской искусствоведческой литературе нет однозначного определения понятия «жанр», размыта структурная специфика жанра. По мнению некоторых участников дискуссии, предпочтение сюжетно-тематической картины у художников приводит к слиянию и отмиранию «малых жанров» – таких как пейзаж, портрет и натюрморт. Само определение жанра вызывает спор. В полемику вступают известные искусствоведы: В. Лянин предлагает понимание жанра как *предмет* или как *тема*, А. Ягодковская, отрицая жанр как предмет, вводит понятие *аспект* отражения предмета. По определению В. Иванова, жанр – это *предмет, т.е. произведение*, определяющее структурно-конструктивные особенности изображения независимо от темы.

Скромно изданная книга в бумажном переплете с черно-белыми иллюстрациями «Развитие жанров в якутской живописи» [Иванов, 1984а] прошла мимо внимания якутских любителей искусства и даже специалистов. Между тем в ней автор впервые дал научный анализ развития жанров в якутской живописи, в ходе которого затрагиваются малоисследованные в советском искусствознании проблемы жанров живописи, отдельные теоретические аспекты. В статье «Пути развития якутской станковой графики (1950–60-е гг.)» В.Х. Иванов, размышляя над феноменом подъема графики за столь короткое время, рассматривает его побудительные причины: во-первых, в обществе растет востребованность в эстампе, сравнительно дешевом способе украшения интерьеров гостиных, квартир и деловых кабинетов, в связи с чем наблюдается его массовое развитие в конце 1950–60-х гг. – процесс, в который включились якутские художники [Иванов, 1990]. Вторая причина более глубинная – это традиции резьбы по дереву и кости, гравировка по металлу, чем славилась якутские народные мастера, техника исполнения которых близка к гравюру. Третьей существенной причиной является профессиональное образование. Подобно тому, как первые искусствоведы именуют себя выходцами петербургской (репинской) школы искус-

ствоведения, первые графики представляли московскую (суриковскую) школу: мастерскую академика Е.А. Кибрика Института им. В.И. Сурикова прошли Элляй Сивцев (1956), Лаврентий Неофитов (1962), Афанасий Мунхалов (1963), Мария Рахлеева (1974). Московское высшее художественно-промышленное училище (бывшее Строгановское) закончили Валериян Васильев (1962), Юрий Вотяков (1970); вслед за ними графикой увлеклись выпускники Якутского художественного училища Владимир Карамзин, Олег Ковалевский, Ефим Шапошников. Таким образом, в шестидесятых годах XX в. в Якутске сложился молодой, но уже сильный коллектив графиков.

Выявление закономерностей процесса становления и развития якутской графики в общей системе советского искусства требовало изучения личности и художественного языка каждого художника, проникновения в его творческую мастерскую, что было доступно искусствоведам, ровеснику художников-шестидесятников. Владимир Харлампьевич выделяет на ментальном уровне три направления графики в исследуемое десятилетие: эпически-повествовательное, лирико-декоративное и символично-романтическое начало. «Эпическая повествовательность и психологизм серий Э. Сивцева, философская направленность, интеллектуальность листов В. Васильева, гражданственный пафос творчества Мунхалова, фольклорная самобытность В. Карамзина слились в единое полифоническое звучание якутского эстампа», – таково определение, данное исследователем графике Якутии шестидесятых годов [Иванов, 1990, с. 47].

В то время как живопись и графика достигли заметных успехов и заняли достойное место в нише общероссийского искусства, положение с народным искусством было откровенно неблагополучным. В начале 1980-х гг. впервые организуются выставки народного творчества по национальному шитью, на которых выявилось незнание традиций, отсутствие эстетического вкуса, что заставило искусствоведов переключиться на исследование проблем народного искусства. Стартом послужила Вторая научно-практическая конференция по проблемам народного и декоративно-прикладного искусства с приглашением искусствоведов Москвы и соседних регионов в 1982 г., где прошла полемика по вопро-

сам традиций и преемственности поколений, духовно-содержательной сущности народного искусства. В основном докладе, опубликованном в материалах конференции, Владимир Харлампьевич обосновал сущностные понятия народного искусства, самостоятельного творчества, профессионального декоративно-прикладного искусства и теоретические основы в разработке стратегии развития народного искусства [Иванов, 1984б, с. 3–19].

С начала 1990-х гг. В.Х. Иванов приступил к разработке фундаментальной проблемы традиционного искусства Северо-Востока Сибири, заведя отделением этнокультуры и философии Института проблем малочисленных народов Севера. Работа в фондах этнографических музеев Москвы, Санкт-Петербурга, Якутска, Нью-Йорка легли в основу его монографии «Этнокультурные взаимосвязи и взаимовлияния у народов Северо-Востока Сибири» [Иванов, 2001]. Исторически сложившиеся тесные контакты между эвенками, эвенками, коряками, чукчами и юкагирами привели к процессам зарождения новых образных средств в культуре этносов. Соотношение инноваций с вековыми традициями автор исследует, выстраивая типологические модели декоративно-прикладного искусства народов, на основе которых выявляет три культурные традиции: культуру континентальных охотников, от безрукавной накидки из шкур прошедших к распашному кафтану с передником, культуру прибрежных морских зверобоев, глухая одежда которых имела истоки от примитивного пончо, и культуру тюркоязычных народов с верхней одеждой со сходящимися полами. В методологическом плане Иванов отталкивался от гумилевской концепции о природном начале в культуре этносов. По мнению кандидата искусствоведения культуролога И.В. Покатиловой «Исследование В.Х. Иванова о традиционном декоративно-прикладном искусстве народов Северо-Востока Сибири не ограничивается лишь материальной культурой, имеет тесную связь с духовной культурой этноса, поскольку внутреннее содержание этого искусства включает в себя определенные семиотические, символические и сакральные элементы. По существу, монография В.Х. Иванова была первой попыткой культурологического подхода в изучении декоративно-прикладного искусства корен-

ных народов Сибири в системе традиционных этнических культур» [Покатилова, 2013а, с. 40].

Богатым источником для исследования материальной и духовной культуры народов Севера послужила крупная этнографическая сибирская коллекция, собранная участниками Джебуповской Северо-Тихоокеанской экспедиции В. Богоразом и В. Иохельсоном, и обширный литературный и архивный материал в фондах Американского музея естественной истории в Нью-Йорке. Исследовательская работа В.Х. и З.И. Ивановых-Унаровых, поддержанная грантами Российской Академии наук, Сороса и Маккартуров, участие с докладом на Международной конференции в Нью-Йорке в 1997 г. к 100-летию Джебуповской экспедиции [Ivanov-Unarova, Ivanova-Unarova Z., 2003], перевод монографии В. Иохельсона «Юкагиры и юкагиризированные тунгусы» с английского на русский [Иохельсон, 2005], издание альбома-каталога «Сибирская коллекция Американского музея естественной истории» по проекту ЮНЕСКО «Циркумпольная культура в музеях мира: вчера, сегодня, завтра» с обстоятельной статьей В.Х. Иванова-Унарова [Иванов-Унаров, 2011, с. 16-23], отзывы в зарубежной прессе о значении перевода монографии Иохельсона [Balzer, 2005, p. 48] и о роли наследия сибирской коллекции в истории Арктики [Krupnik, 2015, p. 54–57] положили начало новому этапу исследования культур коренных народов мира.

Проект «Материальная и духовная культура народов Якутии XVII – нач. XX вв. в музеях мира», предложенный Председателем Государственного собрания Ил Тумэн А.Н. Жирковым, под эгидой Постоянного форума ООН по делам коренных народов, вошел в структуру уникального проекта Академии наук РС (Я) «История Якутии». Одновременно В. Иванов работал над переводом книги Г. Хэтта «Меховая одежда арктических народов Евразии и Америки», был инициатором международного проекта института «Циркумпольная культура: Памятники культуры народов Арктики и Севера», готовился к защите докторской диссертации по народному и декоративно-прикладному искусству эвенков, но планы остались не завершенными из-за скоростной кончины в 2000 г., Владимир Харлампьевич не увидел в печати большинство своих работ.

Эстафета, полученная от первых искусствоведов, продолжается. Наиболее исследуемой областью пластической культуры региона является народное декоративно-прикладное искусство. Междисциплинарный подход к поставленной перед собой проблеме позволил Р.С. Гаврильевой (1941–2003), С. И. Петровой, А.И. Саввинову выявить генезис и структуру одежды и украшений саха XVII–XIX вв. и необходимость возродить традиции на современном этапе. Картину народного искусства дополнили исследования Т.П. Тишиной по проблемам якутского орнамента. Публикации И.В. Покатиловой отличает философско-культурологический анализ народного искусства Якутии, определенного как пластический фольклор. Внимание А.Г. Петровой и З.И. Ивановой-Унаровой сосредоточено на изучении декоративно-прикладного искусства и дизайна Арктики в современной художественно-проектной культуре. Коллектив искусствоведов Национального художественного музея республики ведет многогранную работу, включающую научное исследование коллекции музея и текущей художественной жизни, издательскую деятельность. Музеологи выступают как кураторы, организаторы научных конференций, тематических выставок, экспозиций, как пропагандисты и популяризаторы искусства. На регулярно проводимых выставках, приуроченных к знаменательным датам и к юбилеям художников, публикации и устные выступления искусствоведов и художников носят исключительно комплиментарный характер. Забыта традиция критических обсуждений, оценочных анализов выставок и новых произведений художников, проводимых в 1960-70-х гг. [Иванова, 2013]. Критика и теория отечественного искусствознания нового времени находится в кризисном состоянии, причину которого культурологи видят в отсутствии теории художественной культуры [Покатилова, 2013б.].

И.А. Потапов и В.Х. Иванов оставили в наследие научное исследование истории и теории якутского изобразительного и народного искусства 1920-х – начала 1990-х гг. Дальнейшая история искусства раскрывается в публикациях, выступлениях искусствоведов, вовлеченных в современный творческий процесс. Накоплен достаточный опыт для создания целостной

сводной истории изобразительного искусства народов Якутии – в этом видится первоочередная задача якутского искусствознания.

Литература

Алексеев А.Н. Древняя Якутия: Железный век и эпоха Средневековья (История и культура Востока Азии). – Новосибирск: Изд-во Инст-та археологии и этнографии СО РАН, 1996. – 94 с.

Грачева С.М. Российское академическое художественное образование в первой половине XX в.: Апология, традиции и проблемы современности // Вопросы образования. – 2009. – № 2. – С. 236–253.

Иванов В.Х. Якутская резьба по кости / Отв. ред. И. А. Потапов. – М.: Наука, 1979. – 111 с.

Иванов В.Х. Развитие жанров в якутской живописи / Отв. ред. И.А. Потапов. – Якутск: Кн. изд-во, 1984а. – 72 с. с. ил.

Иванов В.Х. Народное прикладное искусство Якутии: тенденции и проблемы // Проблемы народного прикладного искусства Якутии. Сб. научных трудов / Отв. ред. А.Н. Осипов. – Якутск: изд. ЯФ СО АН СССР, 1984б. – С. 3–19.

Иванов В.Х. Пути развития якутской станковой графики (1950 – 1960-е гг.) // Творчество художников Советской Якутии. / Сб. науч. тр. СО АН СССР, ЯИ-ЯЛИ СО АН СССР. / Отв. ред. А.Н. Осипов. – Якутск: Кн. изд-во, 1990. – С. 22–47.

Иванов В.Х. Этнокультурные взаимосвязи и взаимовлияния у народов Северо-Востока Сибири: (По материалам традиционного декоративно-прикладного искусства) / Отв. ред. А.И. Саввинов. – Новосибирск: Наука, 2001. – 158 с.

Иванов-Унаров В.Х. Сибирская коллекция в Американском музее естественной истории и ее значение в сохранении традиционной культуры Северо-Восточной Сибири / Сибирская коллекция в Американском музее естественной истории: Циркумпольная цивилизация в музеях мира: вчера, сегодня и завтра / Нац. комитет Республики Саха (Якутия) по делам ЮНЕСКО / Отв. ред. У.А. Винокурова. – Якутск: Офсет, 2011. – С. 16–23. Рус, англ. яз.

Иванова-Унарова З.И. Якутское искусствознание: состояние, проблемы, перспективы // Мат. научной конф. «Музеи в культурном пространстве Евразии». Якутск: Реклам. агентство «Апрель», 2013. – С. 190–197.

Иохельсон В.И. Юкагиры и юкагиризированные тунгусы / Пер. с англ. В.Х. Иванова, З.И. Ивановой-

Унаровой. Вступит. статья, комментарии Иванова В.Х. // Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Т. 5. / Отв. ред. д.и.н. Н.А. Алексеев. – Новосибирск: Наука, 2005. – 675 с.

Покатилова И.В. Пластический фольклор в художественной культуре Якутии / Отв. ред. д.и.н. Е.Н. Романова. – Новосибирск: Наука, 2013а. – 184 с.

Покатилова И.В. Кризис искусствознания в период переходности: значимость научных изысканий И.А. Потапова / III Потаповские чтения 1 нояб. 2012: науч. конф., посвящ. 80-летию первого искусствоведа Якутии И.А. Потапова: докл., сообщ. / науч. ред. Г.Г. Неустроева. – Якутск: ООО «Саха Арт Пресс», 2013б. – С. 8–16.

Потапов И.А. Изобразительное искусство Советской Якутии. – Л.: Художник РСФСР, 1960 – 66 с.: ил.

Потапов И.А. Валериан Васильев. – Л.: Художник РСФСР. 1979. – 167 с.: ил.

Потапов И.А. Творческие проблемы художников Якутии (1945 – середина 1970-х гг.) / Отв. ред. В. Х. Иванов. – Якутск: ЯИЦ СО РАН, 1992. – 172 с.

Потапов И.А. Афанасий Осипов. – М.: ООО «Da style». 1998. – 134 с.: ил.

Потапов И.А. Православная церковь и истоки якутской живописи / Наука и образование. – 2000. – № 2. – С. 44–48.

Потапов И.А. Афанасий Мунхалов = Afanasi Munhalov / И.А. Потапов, И.В. Покатилова. – Якутск: Бичик, 2006. – 104 с.: ил.

Романова Е.Н. Иннокентий Афанасьевич Потапов: размышления о судьбе традиционной культуры / I Потаповские чтения, 12 окт. 2007 г.: науч. конф.: доклады, сообщения / науч. ред. Г.Г. Неустроева. – Якутск: Реклам. агентство «Апрель», 2008. – С. 46–50.

Balzer M. Jochelson's the Yukaghir published in Russian // Newsletter of Arctic Studies Center. – 2005. – No 13 – P. 48.

Ivanov-Unarov V., Ivanova-Unarova Z. The Revitalization of the traditional Culture of Northeast Siberian peoples: the role of the Jesup Expedition / Constructing Cultures: Then and Now. Celebrating Franz Boas and the Jesup North Pacific Expedition / L. Kendall and I. Krupnik, editors. – Washington D.C.: Arctic Studies Center.-Smithsonian Institution. – 2003. Vol.4. – P. 336–347.

Krupnik I. “No Ours”: Objects Reveal Smithsonian link to the lost Delong expedition (1879-1881) // Newsletter of Arctic Studies Center, 2015. – No 22. – P. 54–57.

Z.I. Ivanova-Unarova

Repin's Art History School in Yakutsk

The article describes the creative path of the Yakut art historians, I.A. Potapov and V.Kh. Ivanov, graduates of the Repin school of art of the Institute of Fine Arts, Sculpture and Architecture, named after I.E. Repin. Innokentiy Potapov (1932 – 2005) was the first to lay the foundations of Yakut art history in the middle of the 20th century. In the book “Fine Arts of Soviet Yakutia”, published in 1960, the author traces the origins and the condition of the Yakut professional fine art. The beginning of acquaintance with Yakut art in historical terms has grown into a systematic comprehensive study of the history and theory of Yakut art, highlighted in 10 monographic works and a large number of articles that have become the basis for the development of fine and folk art of Yakutia. Fundamental works on folk art (“Artistic Woodcarving”), on the problems of the development of painting and graphics, monographs on the works of individual artists have compiled a vivid picture of contemporary Yakut art. Vladimir Ivanov (1937 – 2000) investigated the features of the genres of Yakut painting and the development of graphics of the 50-80s. In the field of folk art, he laid the theoretical foundations for the development of folk and professional decorative and applied arts; he traced the stages of origin, development and evolution of styles of Yakut bone carving art; innovations in the traditional art of the peoples of the Arctic that arose in the process of ethno-cultural contacts. He continued his work on the material culture of the peoples of Yakutia in the funds of the American Museum of Natural History, the results of which found practical expression in his scientific works. Of great value is the translation of Jochelson's monograph “The Yukagir and the Yukagirized Tungus”.

Keywords: art history, theory, history, criticism, artists, folk art, painting, graphics.